

IV.

ГРЕЧАНКЪ.

Ты рождена воспламенять
Воображеніе поэшовъ,
Его шревожишь и плѣняшь
Любезной живосью привѣшовъ,
Восточной спранностью рѣчей,
Блиспаньемъ зеркальныхъ очей
И эшой ножкою нескромной;
Ты рождена для нѣги шомной
Для упоенія спрасшей.
Скажи: когда пѣвецъ Леилы
Въ мечшахъ небесныхъ рисоваль
Свой неизмѣнный идеаль,
Ужь на тебя ль изображалъ
Поэшь мучишельный и милый?

Быть можешь, въ дальней споронѣ,
Подъ небомъ Греціи священной,
Тебя спрадалецъ вдохновенной
Узналъ, иль видѣлъ какъ во снѣ,
И скрылся образъ незабвенной
Въ его сердечной глубинѣ.
Быть можешь, лирою счастливой
Тебя волшебникъ искушалъ;
Невольный прелесть возникалъ
Въ швоей груди самолюбивой:
И ты, склонясь къ его плечу....
Нѣшь, нѣшь, мой другъ, мечшы ревнивой
Пишашъ я пламя не хочу:
Мнѣ долго счастье чуждо было,
Мнѣ ново наслаждашъся имъ,
И, тайной грустію шомимъ,
Боюсь: невѣрно все, что мило.